"Привет, Хаяте. Как ты держишься?" Вопрос был вполне резонный, ведь джонин Токубецу большую часть последних четырех месяцев находился в больнице, в основном из-за травм, полученных в бою с джонином Ивагакуре.

Мужчина улыбнулся, и его приятный характер проявился. "Не так уж плохо. Наруто, позволь представить тебе Узуки Юугао, моего... - он резко прервался, когда из его рта вырвался клокочущий кашель. Он быстро пришел в себя и, казалось, совсем не был взволнован этой вспышкой. "Извините. Моя девушка", - закончил он с улыбкой и жестом указал на фиолетововолосую женщину.

Наруто перевел взгляд на женщину - куноичи, если изящество ее движений о чем-то говорит, - и внутренне поморщился. Его собственные травмы катушек чакры и тенкецу были тяжелыми и потребовали недели лечения с помощью фууниндзюцу плюс месяц восстановительного периода, но Хаяте пришлось гораздо хуже.

Первоначальное предположение Генмы о том, что у Хаяте повреждены ребра, оказалось верным, хотя и более серьезным, чем он предполагал. Удар молота, полученный Хаяте от джонина Ива, раздробил все ребра на правой стороне тела, а осколки пробили правое легкое. Обычно для хорошо подготовленных шиноби-медиков это не было большой проблемой, но команде пришлось возвращаться из Страны Реки, и, хотя они сделали это в рекордно короткие сроки, осколки ребер Хаяте осели в его легком. Медикам удалось извлечь осколки и восстановить легкое, что потребовало обширных медицинских ниндзюцу, но костные осколки оставили обширные шрамы, надолго затруднив дыхание Хаяте. Кроме того, его мучил почти вечный кашель.

За участие в миссии Генма, как и Наруто, получил звание джонина Токубецу, к большому удивлению Наруто - он совершал убийства, но все еще оставался чуунином, - но теперь его карьера была явно ограничена. Правильное дыхание было крайне важно для шиноби, а кашель Хаяте выдал бы его даже самому тугодумному генину.

"Рад знакомству, Узуки-сан, - с поклоном произнес Наруто, отрываясь от своих мыслей, чтобы как следует поприветствовать нового знакомого.

"Приятно познакомиться, Узумаки-сан. Я много слышал о ваших подвигах". Юугао смотрела на блондина с отстраненным интересом, ее тон был вежливым, но довольно ровным. Ее эмоции были хорошо сдержаны, что свидетельствовало об эмоциональном контроле, превышающем возможности обычного шиноби или куноичи.

Глаза Наруто тут же метнулись к ее правому плечу, открытому черной майкой, в поисках характерного вихря, присутствующего на плечах всех членов АНБУ. Не обнаружив такового, он слегка сузил глаза, снова встретившись взглядом с ее фиалковыми глазами. Выражение ее лица не изменилось, но в глазах мелькнуло что-то похожее на уважение к блондину, и это легкое выражение он уловил благодаря своей наблюдательности - необходимая черта для пользователя гендзюцу.

Наруто кивнул, когда его подозрения подтвердились легким наклоном головы Юугао. "А ты? Надеюсь, ничего плохого?" - спросил он с легкой ухмылкой.

Красавица отрицательно покачала головой. "Ничего такого, хотя сплетники распускают десятки слухов".

Наруто слегка поморщился: сеть сплетен Конохи славилась, точнее, печально славилась тем, что могла за час переправить слух из одного конца великой деревни в другой; при этом "факты" оригинала ни в малейшей степени не совпадали с "фактами" готового продукта.

Хаяте рассмеялся и обратился к Наруто, когда приступ кашля прошел. "Я слышал все: от того, что ты реинкарнация Йондайме, до того, что ты незаконнорожденный ребенок этого человека".

Наруто смущенно почесал затылок, скрывая внутреннее раздражение. Он прекрасно знал, что прическа у него схожа с легендарным Хокаге, тем более что он начал ее отращивать, но его лицо было гораздо менее угловатым, чем у Намикадзе Минато, а глаза - более светлого голубого оттенка. Он долго выяснял, кто был его отцом, и Йондайме всплыл из-за их общей внешности. Он не смог найти ничего полезного о личности своего отца и смирился с тем, что, скорее всего, никогда не узнает, кем тот был.

Наруто не хотел, чтобы образ одного из его величайших героев пересекался с гневом, который он питал к своему отцу, кем бы тот ни был. Тот, насколько Наруто было известно, практически бросил его мать, и Наруто не желал портить образ великого Хокаге в своем сознании.

Кроме того, считать его сыном Намикадзе Минато было более чем самонадеянно, тем более что это мнение основывалось исключительно на их общей прическе и схожем цвете глаз.

"Правда?" спросил Наруто. "Люди действительно так говорят?" Это раздражало и даже немного смущало.

Юугао мудрено кивнула, ее глаза снова выдавали ее истинные эмоции: она была навеселе. "Действительно, Наруто-сан. Я даже слышала разговоры о том, что Сандайме-сама выбрал вас в качестве Годайме".

Выражение лица Наруто сменилось откровенным недоверием. Если предыдущие слухи были нелепыми, то этот был просто глупым. "Ты что, услышал это от студента Академии или еще от кого-нибудь? Бог знает, насколько хорошо они информированы", - проворчал Наруто.

Его сарказм вызвал искреннее хихиканье Хаяте, за которым тут же последовало еще больше кашля, и даже Юугао не смог удержаться от небольшой улыбки.

"Так и есть", - усмехнулся джонин. "Но хватит об этом, не пора ли нам перейти к истинной цели этого маленького рандеву?"

Белокурый двенадцатилетний подросток поднял руки. "Не смотри на меня; я жду твоего появления уже десять минут", - сказал блондин, но в его голосе не было раздражения.

"Да, извини, Наруто, но мы... задержались", - неуверенно закончил Хаяте, переведя взгляд на подругу. Юугао либо не заметил, либо, что более вероятно, не придал значения этому маленькому жесту.

Наруто кивнул в знак согласия. Учитывая, что фиолетововолосый член АНБУ не входил в их первоначальные планы, блондин решил, что она настояла на том, чтобы пойти с ним, скорее всего, чтобы с ее парнем ничего плохого не случилось. Наруто стал больше уважать куноичи. Судя по отрывочным разговорам до миссии, они только начали встречаться. То, что куноичи не отходила от Хаяте на протяжении всего испытания, говорило о ее характере.

"Мы чуть не пропустили тебя. Ты очень хорошо влился в коллектив, Наруто-кун", - с легким смешком проговорил Хаяте.

Блондин окинул взглядом оранжевую футболку и черные штаны, а затем посмотрел на стену Архива, к которой прислонился. Оттенки оранжевого были одинаковыми.

Наруто слегка покраснел от своего замечания и быстро взял ситуацию под контроль. "Ха, не заметил. Ну что, начнем представление?"

Под одобрительные кивки своих спутников он повернулся на пятках и начал путь к одной из тренировочных площадок, а шиноби и куноичи последовали за ним.

/~/

Наруто хрюкнул, когда его руки напряглись, чтобы блокировать удар Хаяте сверху. То, что он мог наносить такие сильные удары так скоро после того, как покинул медицинский центр Конохи, было одновременно и унизительно, и впечатляюще.

Он пробыл в отключке меньше месяца. Сегодня был первый день его возвращения после необходимого периода восстановления, а он уже лупил Наруто, как рыжего пасынка.

Ржавчина на лице джонина Токубетсу проступала, и Наруто удалось проделать несколько небольших отверстий в его защите. Один раз блондин даже задел Хаяте, едва не пустив кровь на его плече.

Это просто смешно, подумал блондин, уворачиваясь от удара по шее и пытаясь закрепить свое преимущество ловким ударом в грудь Хаяте. В ответ он получил лишь стремительное парирование, так как опытный фехтовальщик с абсурдной легкостью отклонил его удар.

Блондин был отброшен от джонина Токубетсу, когда парирование превратилось в движение,

использовавшее вес тела и импульс Наруто против него самого. Наруто споткнулся, когда Хаяте изящно обошел его отчаянный выпад, и поморщился, когда более опытный ниндзя плоской стороной своего ниндзякена ударил его по правому плечу.

Опять мертв, мрачно подумал Наруто.

http://tl.rulate.ru/book/102420/3541529